Она была всего лишь 14-летней девочкой.

В какой-то момент она занималась боевыми искусствами в собственном дворе. Она даже чувствовала аромат маминой стряпни. В следующий момент она оказалась в другом месте или даже в другом мире.

Как бы она отреагировала?

Конечно, это была смесь страха, ужаса, растерянности и различных других эмоций.

Если бы это была обычная девушка, она бы испугалась до смерти.

Но Цзян Цици была другой.

Она была умна с раннего детства и была известным вундеркиндом.

В 14 лет она уже помогала в семейном бизнесе и самостоятельно управляла магазином.

Если бы не тот факт, что она была слабой и болезненной с юных лет и была девочкой, она могла бы превзойти своего отца и полностью контролировать семейный бизнес.

Несмотря на это, ей удалось сделать магазин, которым она руководила, самым процветающим в семье.

Она намного превзошла своих шестерых братьев.

Поэтому способность Цзян Цици адаптироваться к неожиданным ситуациям была очень сильной.

Когда она поняла, что внезапно попала в незнакомое место и столкнулась с незнакомцем, она сразу же придумала, как с этим справиться.

Лучше всего было не позволить собеседнику обнаружить ее страх, когда она находится в невыгодном положении.

Если бы она показала страх, это легко стимулировало бы эмоции другой стороны и увеличило бы психологическое преимущество другой стороны, делая его еще более бесстрашным.

Это, несомненно, ускорило бы темп ее страданий.

Конечно, она не хотела обидеть собеседника своими словами.

Поэтому она начала рассыпаться в похвалах.

Это было хорошо, это тоже было хорошо!

В любом случае, если дело касалось Цуй Хэна, она его хвалила.

И как только она начинала говорить, она продолжала и продолжала.

Это делалось для того, чтобы мысли собеседника следовали за ее инициативой.

По мнению Цзян Цици, учитывая способность Цуй Хэна телепортировать ее сюда, она никак не могла противостоять его силе.

В такой ситуации лучшим способом было завоевать расположение другой стороны.

Она постарается сделать все возможное, чтобы ей не причинили никакого вреда.

По крайней мере, было бы хорошо, если бы она смогла выиграть немного времени.

В то же время в разговорах она выведывала информацию о Цуй Хэне.

Она хотела найти способ спастись из этой ситуации.

Однако вскоре Цзян Цици обнаружила, что Цуй Хэн не поддается на ее слова.

Она не только не смогла направить его мысли, но даже не получила никакой ценной информации. Вместо этого она была потрясена этим волшебным домом и почти не могла скрыть свой страх.

То, что произошло дальше, превзошло все ее ожидания.

После ужина Цуй Хэн устроил ее в спальне, но ушел, так ничего и не сделав.

Она не могла понять, что хотел сделать этот странный и волшебный человек.

Еще меньше она понимала, зачем она здесь.

Все эти эмоции в конце концов переросли в страх.

Особенно в этой спальне, где она была одна, это еще больше раззадорило ее эмоции.

Поэтому она стала такой.

Спустя долгое время.

Цзян Цици медленно подняла голову. Ее изначально светлые глаза были красными и опухшими от слез.

Она встала с кровати и открыла занавески, но увидела, что луна уже висит высоко в небе.

Черное ночное небо было похоже на чернила, и не было ни одной мерцающей звезды, отчего темное небо казалось бескрайним.

Посреди ночного неба яркий серебристый свет луны пробивался сквозь окно и падал на ее изящное лицо.

Этот вид ночного пейзажа вызвал тонкие изменения в душевном состоянии Цзян Цици. Вспомнив, как Цуй Хэн выглядел днем, она вдруг перестала плакать и улыбнулась. "Возможно, этот старший брат Бессмертный не такой уж плохой человек".

Независимо от того, утешала ли она себя или искала выход из беспомощности, она наконец почувствовала себя гораздо спокойнее. Вслед за этим пришло сильное чувство усталости и рассеянности.

Удар! Удар!

Цзян Цици внезапно пошатнулась и сделала два шага в сторону.

Она поспешно ухватилась за подоконник.

Только тогда она смогла удержаться от падения.

Однако ее дыхание стало учащенным, а очаровательное лицо неестественно раскраснелось. Ее миниатюрное тело дрожало, а маленькие ножки напряглись.

"О нет, я не пошла сегодня домой и не приняла лекарство..." Сознание Цзян Цици начало угасать.

Ее тело было слабым с юности, и ей нужно было принимать лекарства каждый день, чтобы регулировать свое состояние.

Кроме того, если ее эмоции сильно колебались, то болезнь очень легко проявлялась. Она могла потерять сознание, и даже пульс становился очень слабым, как у умирающего человека.

Последние несколько лет она полагалась на занятия боевыми искусствами, чтобы успокоить свой разум и стабилизировать эмоции. С другой стороны, лекарства, которые она принимала каждый день, облегчали эту болезнь.

Сегодня ее перепады настроения были беспрецедентно сильными. Кроме того, она не принимала никаких лекарств, поэтому ее состояние ухудшилось в момент рецидива.

"Папочка, мамочка, я умру?" Сердце Цзян Цици было наполнено крайней печалью и беспомощностью. Она уже была в полубессознательном состоянии.

В этот момент она вдруг почувствовала теплое ощущение, поднимающееся из нижней части живота. В мгновение ока оно растеклось по ее конечностям и костям, создавая ощущение, что она погружается в лечебную ванну.

Мгновение спустя Цзян Цици проснулась. К ее удивлению, она не упала в обморок, и ее состояние не ухудшилось. Она даже почувствовала себя намного легче, и ее состояние было необычайно хорошим.

Казалось, что болезнь, мучившая ее более десяти лет, полностью исчезла.

Это было просто потрясающе!

"Неужели это из-за миски лапши, которую я съела раньше?" Она вспомнила свои ощущения и подтвердила, что именно этот теплый поток спас ее. Это заставило ее почувствовать себя очень виноватой.

"Та миска лапши была приготовлена старшим братом Бессмертным для меня. Боюсь, он уже давно видел проблемы моего тела, поэтому приготовил для меня эту лапшу и вылечил мою болезнь".

"Я даже не знаю, откуда взялась моя болезнь. Мои отец и мать повсюду искали известных врачей, но так и не смогли найти способ вылечить ее. Теперь это просто миска лапши... Он действительно божество!".

В этот момент она уже сильно ослабила свою бдительность.

В конце концов, если бы у такого могущественного Бессмертного были злые намерения по отношению к ней, все эти ее маленькие мысли и махинации были бы бесполезны.

Кроме того, этот Бессмертный вылечил ее болезнь. Он должен быть хорошим человеком.

"Если это так, может быть, я действительно смогу вернуться через 12 дней?"

Сердце Цзян Цици наполнилось предвкушением, и в то же время чувство вины стало еще сильнее. Ей все больше и больше казалось, что она судит о характере джентльмена по своему мелочному сердцу.

Нет, она использовала сердце маленькой девочки, чтобы оценить характер Бессмертного. Она поправила себя.

"Завтра утром я пойду и извинюсь перед старшим братом Бессмертным". Цзян Цици приняла решение и наконец успокоилась.

Придя в себя, она почувствовала, что кровать и одеяло здесь очень мягкие и удобные. Вскоре она заснула.

...

На самом деле, Цуй Хэн не собирался использовать миску лапши для лечения болезни Цзян Цици.

Он просто приготовил две миски лапши, чтобы они поели.

В это время как раз подошло время его ужина. Максимум, что он хотел - это приготовить еще лапши, так как это было удобно.

Особенностью лапши было то, что она была выращена на ферме новичков. В ней содержался след тонкой духовной энергии, которая могла питать тело.

Для культиватора Основания, такого как Цуй Хэн, эта частица духовной ци была незначительной, почти несуществующей.

Но для таких людей, как Цзян Цици, которые были слабы с юности, это было спасительное лекарство.

Даже если оно не могло полностью вылечить ее тело, его было достаточно, чтобы снять боль от болезни.

Цуй Хэн провел ночь в комнате культивации.

Хотя комната медитации давала ему 10% увеличение скорости культивации, это было не очень полезно.

Теперь, когда он завершил раннюю стадию Создания Основы, он мог лишь немного увеличить свои магические силы по сравнению с обычным культивированием.

Для того чтобы прорваться через раннюю стадию Создания Основы, толку от этого было мало.

"Проблема, которую я чувствую сейчас, заключается в том, что моя магическая сила недостаточно подвижна. Я могу следовать технике культивирования только шаг за шагом. Из-за этого моя основа Дао становится похожей на бассейн с застоявшейся водой. Его трудно активировать, поэтому, естественно, трудно прорваться и стать сильнее".

"Хотя я разработал несколько простых методов циркуляции моих магических сил, я лишь с трудом могу сделать свои магические силы более гибкими. Эффекты ограничены.

"Если бы я только знал заклинания или другие средства, которые могли бы изменить способ действия моих магических сил, возможно, я смог бы сделать мою основу Дао более гибкой".

Цуй Хэн обобщал свой опыт культивации и размышлял о методе прорыва.

Техника Бессмертного Культивирования для Новичков действительно была учебником для новичков. В нем действительно было только обучение и никаких заклинаний.

Он размышлял над этой проблемой довольно долго, но так и не нашел решения.

Сегодня ночью было то же самое.

Цуй Хэн просидел до рассвета, но у него все еще не было никаких идей.

Он, как обычно, вышел из комнаты культивации, намереваясь отправиться на ферму новичков, чтобы взять немного еды на завтрак.

Однако, как только он спустился вниз, он увидел чистую и красивую девушку, стоящую на вершине лестницы.

Казалось, она ждала его.

"Старший брат Бессмертный!" Глаза Цзян Цици мгновенно загорелись, когда она увидела Цуй

Хэна, спускающегося по лестнице. Она подбежала к нему и глубоко вздохнула, после чего поклонилась, подражая манере боевых мастеров, которых она видела раньше. Она почтительно сказала: "Пожалуйста, простите эту маленькую девочку за вчерашнюю грубость".

"..." Цуй Хэн был мгновенно ошеломлен, затем он слегка рассмеялся. "Что ты делаешь?"

"Ах, я... это, вчера я относилась к тебе как к плохому человеку". Цзян Цици смущенно почесала затылок. "Моя мама сказала, что девочки должны быть более бдительными".

"Хаха, понятно. Это не так уж и плохо". Цуй Хэн на самом деле видел ее мысли вчера, но он просто не сказал об этом вслух. "Тогда я плохой человек?"

"Ты хороший человек!" Цзян Цици сказала с несравненной серьезностью.

Однако, едва закончив говорить, она покачала головой и торжественно поправила его. "Нет, ты хороший Бессмертный, хороший Бессмертный старший брат!"

"Тогда я буду твоим старшим Бессмертным братом". Цуй Хэн искренне рассмеялся, вежливо отказавшись от карты "хорошего человека".

"Старший Бессмертный Брат, чтобы выразить свои извинения, как насчет того, чтобы исполнить для тебя танец с мечом?"

Цзян Цици, казалось, почувствовала, что ее словесные извинения были недостаточно искренними, поэтому она сказала: "Это техника меча, которой меня научил старый даосский священник. С его помощью можно не только подпитывать здоровье и продлевать жизнь, но и очень приятно на него смотреть".

Вчера вечером она думала о том, как ей следует извиниться.

Просто словесное извинение было слишком слабым.

Однако она поняла, что у нее нет никаких особых способностей. Она не могла помочь старшему брату Бессмертному в ведении бизнеса, верно?

В итоге, поразмыслив, оказалось, что только ее танец с мечом можно считать неплохим навыком.

"Мне не нужен танец меча..." Цуй Хэн подсознательно хотел отказаться. Позволить 14-летней девочке исполнить для него танец с мечом было немного похоже на жестокое обращение с ребенком.

Хотя Цзян Цици была красива от природы, и ее внешность и фигура были довольно зрелыми, в его глазах она все еще была маленькой девочкой.

Однако не успел он закончить свои слова, как в его голове промелькнула идея. Он вдруг спросил Цзян Цици: "Ты сказала, что этот танец с мечом на самом деле является своего рода подпитывающим навыком меча. Можно ли считать это разновидностью боевой техники?".

http://tl.rulate.ru/book/72840/2013256